

РАССКАЗ СУДЕБНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ

Источник: Шкляревский А. Что побудило к убийству? (Рассказы следователя) / Подгот. текста, сост. вступ. ст., коммент. А. И. Рейтблата. -- М.: Худож. лит., 1993. -- 303 с. ("Забывтая книга")

Scan, OCR, SpellCheck, Formatting: Алексей Никитин, 2009

I

Кажется, никакое общественное происшествие не могло наделать такого говора и шума в нашем губернском городе, как частная размолвка местного богача, полуаристократа, отставного гусарского штаб-ротмистра Пыльнева с женою... Об этом происшествии толковали все от старого до малого, в гостиной губернатора и в грязной харчевне; им интересовались все кружки и слои общества, так что нельзя было показать носа на улицу без того, чтоб не услышать о нем разговора.

-- Извольте-с знать, -- спросил нас в лавочке приказчик, заворачивая покупку, -- Аркадий Иванович Пыльнев с своею супругою разошлись? Укатила в столицу-с, подхватив с собою-с молодчика... Хе-хе-хе...

-- А что, не говорил я вам? -- кричал на главной улице начальник местной внутренней стражи, подполковник Солонинин, непомерный толстяк, с глазами, готовыми тотчас выскочить из орбит, останавливая скромную и робкую фигуру молодого врача, недавно прибывшего из университетского города на практику. -- Не говорил ли я вам, что рано или поздно, а дело непременно так кончится?

-- Что же такое? -- спросил, недоумевая, врач.

-- Как что такое? Да разве вы не знаете: ведь Настасья-то Павловна, жена Пыльнева, от мужа-то убежала! Ха-ха-ха! Да еще и не одна, а со студентом... Ну-с, -- продолжал подполковник, самодовольно покачиваясь, -- будете ли вы еще спорить со мною? Что же вы теперь не проповедуете про эмансипацию женщин? Сделайте милость, послушаем...

Подобные разговоры шли по всему городу. Но всего было страннее то, что все говорили с каким-то явным удовольствием и видимым злорадством, как будто Настасья Павловна всем и каждому крайне насолила. А между тем она почти не была ни с кем знакома. Семейная драма Пыльневых не возбудила ни в ком ни сердечного участия, ни сочувствия. Большинство их знакомых восклицало с энергическими жестами: "Э! Ну, что там... Помилуйте... Справедливо говорится: "Сколько волка ни корми, а он все в лес смотрит", "Повадился кувшин по воду ходить, придется ему там и голову сложить" и т. п. Даже юные губернские либералы и прогрессисты, всегда вступающиеся за женщин, чтоб блеснуть современным взглядом и высказать две-три новых идейки, почерпнутые из толстого столичного журнала, были как бы против Пыльневой. "Много значит, -- замечали они, -- среда, в которой жила прежде Пыльнева, воспитание, которое она получила, привычки, которые пустили глубокие корни: вырвать их не в состоянии никакие человеческие усилия..."

За Настасью Павловну вступился было только один человек, тот самый врач, которого на улице остановил подполковник Солонинин.

-- Господа, -- сказал он, услышав, что, после разлуки с мужем, за Пыльневой приобрели право гражданства эпитеты "развратная" и "погибшая", -- кто же дал вам право обижать несчастную женщину? Что за дар у вас предвидения? Почему вы знаете, что она станет такою? Может быть, разошедшись с Пыльневым, она будет другому прекрасной женой, вполне преданной и честной. Неужели вы думаете, что в столице она не может найти себе какого-нибудь труда?

-- На какой же такой она способна? -- противоречил кто-то. -- Кроме шитья, она ничего не умеет.

-- А это разве не труд? А выучиться чему другому она не может? Вы в этом уверены? Позвольте данные?

При таких возражениях многие либералы и прогрессисты становились в тупик. Но торжество юного врача было недолго: ездившие по своим надобностям в Петербург чиновник особых поручений у губернатора, сын городского головы и содержатель лучшего в городе кафе-ресторана, возвратившись, привезли известие о Пыльневой, что видели ее несколько раз, в сопровождении многих молодых людей и